

- Олпорт Г. Становление личности: Избр. труды. М., 2002.
- Пешкова Н. А. Теоретические основы исследования Я-концепции учителей начальных классов с разным уровнем саморазвития. М., 2009.
- Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
- Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М., 1997а.
- Рубинштейн С. Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997б.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб., 1999.
- Селюч М. Г. Системная концепция творческого Я руководителя образовательного учреждения: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2008.
- Семенюк Л. М. Психология гражданской активности: особенности, условия развития. Сочи, 2007.
- Смирнова О. Б. Развитие самоотношения в структуре Я-концепции учителя начальных классов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
- Стахнева Л. А. Субъектный подход к проблеме развития личности его значение для педагогической психологии. Иркутск, 2005.
- Сыромятников И. В. Психология профессиональной субъектности офицеров Вооруженных сил РФ. М., 2007.
- Фельдман И. Л. Развитие профессионального самосознания в структуре Я-концепции учителя начальных классов: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005а.
- Фельдман И. Л. Сравнительный анализ динамики профессионального самопознания в структуре Я-концепции учителя начальных классов. М., 2005б.
- Фельдштейн Д. И. Развитие фундаментальных психологических исследований в Российской академии образования // Педагогика. 2006. № 1. С. 14.
- Фоменко Г. Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях. Краснодар, 2006.
- Харламенкова Н. Е. Генез самоутверждения личности в процессе взросления. М., 2004.
- Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-на-Дону, 1998.

ПРОБЛЕМА ЭМОЦИЙ В ТРУДАХ С. Л. РУБИНШТЕЙНА

А. Е. Ольшанникова

Взгляды С. Л. Рубинштейна на проблему психологии эмоций сформулированы гораздо ранее других проблем и в наиболее систематизированном виде представлены в «Основах общей психологии» (Рубинштейн, 1940). Ценнейшая система идей, органически связанных с разработкой им таких глобальных проблем, как сознание и деятельность; человек как субъект жизни; воспитание; роль психики в регуляции деятельности, специфика детерминации психических явлений (диалектика внешнего и внутреннего) и, наконец, личность человека – содержатся в ряде более поздних работ: «Пути и достижения советской психологии» (1947) (Рубинштейн, 1973); «Психологическая наука и дело воспитания» (1945) (Рубинштейн, 1973); «Бытие и сознание» (1957) (Рубинштейн, 1957); «Человек и мир» (1958–1960) (Рубинштейн, 1973).

Взгляды Рубинштейна на эмоции очень скоро стали общепризнанными среди советских психологов и нашли свое отражение и развитие в ряде крупных теоретических работ (Вилюнас, 1984; Шингаров, 1971).

Вместе с тем экспериментальные отечественные исследования эмоций развивались в значительной степени автономно, несмотря на то, что более полстолетия назад Рубинштейном были сформулированы положения, могущие составить реальную методологическую основу для психологического изучения актуальных эмоций и эмоциональности. Эмпиризм и редукционизм (главным образом, физиологический) в экспериментальном исследовании эмоциональных явлений сказались не только на состоянии собственно эмоциональной проблематики, но и на развитии знаний в тех областях психологии, которые тесно связаны с эмоциями. Одной из таких областей является темперамент.

Ниже рассматривается ряд положений Рубинштейна, которые имеют принципиальное значение для развития современных исследований в области эмоций, эмоциональности, а также дифференциально-типологических аспектов проблемы темперамента.

Психологическая сущность эмоций как вида психического отражения, структура эмоциональности

Главу «Основ общей психологии», посвященную эмоциональным процессам, Рубинштейн начинает с определения их сущности: человек «переживает то, что с ним происходит и им совершается; он относится определенным образом к тому, что его окружает. Переживание этого отношения человека к окружающему составляет богатую и яркую сферу человеческих чувств» (Рубинштейн, 1940, с. 385). Выделив в эмоциях их специфику, Рубинштейн подчеркивает их принадлежность к другим процессам отражения: «При этом эмоции никак не сводимы к голой эмоциональности, или аффективности, как таковой. Эмоциональность, или аффективность, – это всегда лишь одна, специфическая сторона процессов, которые в действительности являются вместе с тем познавательными процессами, отражающими – пусть специфическим образом – действительность. Эмоциональные процессы, таким образом, никак не могут противопоставляться процессам познавательным как внешние, друг друга исключаящие противоположности»* (там же, с. 386).

Таким образом эмоции трактуются как специфический вид отражения, представляющий собой своеобразное двуединство отражаемого содержания и переживания, в котором заключено отношение субъекта к отражаемому. С познавательными процессами их роднит момент отраженности, представленности объектов, предметов, ситуаций внешнего мира. Отличает эмоции, делает их специфическим видом психического отражения заключенное в них отношение к отражаемому, представленное аффективным компонентом указанного двуединства.

Это адекватное определение эмоций даст возможность рассмотреть чрезвычайное многообразие эмоциональных свойств через призму их определения – в «отражательном» аспекте – и установить, как соотносится то или иное свойство с сущностным, главным в эмоции.

Первый класс эмоциональных свойств – содержательных – характеризует объекты эмоционального переживания. Рассмотренный в рамках «отражательной» парадигмы, он выступает как класс, непосредственно связанный с предметным компонентом эмоциональных явлений.

Выделение класса содержательных свойств имеет особое значение для дифференциальной психологии, изучающей те или иные устойчивые индивидуальные особенности. Эмоциональные свойства, как и свойства любой другой психической сферы, могут относиться к одному из двух уровней индивидуальности: 1) личностному (в узком значении этого слова), характеризующему направленность мотива-

ционной сферы (или основную жизненную направленность, доминирующее отношение и др.); 2) темпераментному, характеризующему динамику, энергетику психической жизни.

Класс содержательных эмоциональных свойств, определяя зону объектов, эмоциогенных для данного человека в силу направленности его мотивационной сферы, характеризует именно личность.

Очевидно, что эмоциональные свойства, которые выражают как конкретную форму возникновения, протекания и прекращения собственно эмоциональных переживаний, так и динамику их внешнего выражения, являются свойствами формальными, они не несут смысловой нагрузки – не содержат сведений ни об объекте, ни о характере отношения к нему. Информация о том, например, что данного человека, отличает легкость возникновения эмоций или их интенсивность, ничего не сообщает нам об объектах и сути его переживания. В классе динамических свойств выделяются две относительно самостоятельные группы: первая связана с динамикой собственно переживания (его глубиной, длительностью, устойчивостью и др.); вторая характеризует динамику внешних проявлений (индивидуально-характерный набор выразительных средств в мимике, речи, пантомимике, степень насыщенности поведения эмоциональными проявлениями).

В соответствии с прочно устоявшимися традициями относить любые психические динамические характеристики к темпераменту, класс эмоциональных динамических свойств, безусловно, входит в число свойств темперамента.

Рубинштейн выделял в эмоциях содержательный и динамический моменты и раскрыл диалектику их соотношения: «<...> динамическая характеристика эмоций не оторвана от их содержания, и, как общее правило, нужно в содержательных отношениях индивида к тому объекту, на который направлена его деятельность, искать причину того или иного распределения динамических соотношений, а не наоборот» (там же, с. 395).

В качестве одной из отличительных характеристик эмоций Рубинштейн называет знак эмоций, «многообразие различных качеств и оттенков» (там же, с. 385, 386). Если по аналогии с содержательными и динамическими свойствами рассмотреть эти последние характеристики через призму определения эмоций, то становится очевидным, что знак, модальность переживания не укладываются в рамки ни одного из двух выделенных классов. Действительно, удовольствие, гнев, печаль, страх непосредственно не несут информации ни об объекте эмоции, ни о ее динамике. Вместе с тем именно знак, модальность переживания прямым образом характеризуют отношение к его объекту; его приятие/неприятие и их различные оттенки. Тем самым именно эти свойства включают в себя стержневую, выражающую существо эмоций характеристику.

* Понятия «эмоции», «чувства», «чувствования», «аффективность», «эмоциональность» употребляются Рубинштейном в ряде случаев как синонимы.

На основании репрезентативности группы последних характеристик в отношении выраженного в них сущностного свойства эмоций и их несводимости к двум ранее выявленным классам эмоциональных свойств они были выделены нами в третий класс, обозначенный как класс качественных эмоциональных свойств (Ольшанникова, 1978; Ольшанникова, Рабинович, 1974).

Выделение этого класса психических свойств имеет принципиальное значение для исследования эмоциональности в дифференциальной психологии, в частности, для исследования темперамента и для изучения актуальных эмоций. Оно осуществимо лишь при наличии четкого определения сущности эмоций.

Вообще же по поводу выделения класса качественных характеристик эмоций следует сказать, что существо тех психических феноменов, которые с их помощью обозначены, не укладывается в традиционно выделяемые два класса психического – содержательный и динамический. Вероятно, и в других сферах психического имеются подобные характеристики. Со временем в психологии, возможно, будет выделена соответствующая категория и определено ее место в структуре индивидуальности.

Значение воззрений Рубинштейна относительно сущности эмоций как специфического вида психического отражения трудно переоценить. Однако до сих пор собственно психическое, субъективное в эмоциях остается, как правило, вне поля зрения исследователей. Главные причины этого – малодоступность для экспериментального изучения эмоций, их «закрытость» от наблюдателя, экспериментатора. Поэтому в области психологии эмоций многие десятилетия господствовали различные виды редукционизма, вплоть до полной утраты психологического предмета исследования.

И в западной зарубежной психологии, и во многих отечественных конкретно-экспериментальных работах эмоциональность рассматривается либо как нечто нерасчлененное (не обозначается, какое из ее свойств или признаков изучается, какое место занимает этот признак в структуре эмоциональности), либо за главное в эмоциях выдаются различные формальные черты. Нерасчлененность подхода к эмоциям и эмоциональности демонстрируют материалы обзорной главы «Эмоции», написанной П. Фрессом (Фресс, 1975). Пример необоснованного выделения эмоциональной экспрессии как главенствующей характеристики эмоций мы находим в работах американского психолога К. Изарда (Изард, 1980). Значение эмоциональной экспрессии Изард видит, в частности, в том, что она существенно влияет на характер переживания, которое в сравнении с экспрессией объявляется второстепенным компонентом эмоций. В концепции этого исследователя отчетливо проглядываются идеи, родственные хорошо известной периферической теории эмоций Джемса–Ланге, популярной в конце прошлого века, суть которой отражает формула «нам грустно потому, что мы плачем».

Эмоциональность в структуре темперамента

Психологическое изучение темперамента, вероятно, как ни одна другая область психологии, остро нуждается в методологической основе, позволяющей осмыслить уже накопленное в этой области и, главное, определить стратегию будущих исследований. Взгляды Рубинштейна на взаимоотношения эмоций и мотивационных процессов и его концепция темперамента могут оказать решающее влияние на развитие указанной области.

Оценить в полной мере эвристичность идей Рубинштейна позволяет соответствующий контекст – краткий анализ положения дел в изучении проблем темперамента и места эмоциональности в его структуре.

Два с половиной тысячелетия, в течение которых развивалось учение о темпераментах, дало человечеству множество имен и почти такое же число концепций, или теорий. Их чрезвычайная пестрота и умозрительность сочетаются с существенными эмпирическими данными и гениальными догадками. Сегодня проблема темперамента остается во многом спорной и нерешенной. Однако выкристаллизовался ряд фактов, положений, мнений, подходов, в отношении которых можно констатировать единодушие исследователей самых различных школ.

К числу наиболее устоявшихся и имеющих для нас значение относится положение о специфичности свойств темперамента как особого уровня индивидуальности, заключающееся в том, что они характеризуют не содержание психической жизни личности, а своеобразие ее динамики, энергетики: быстроту или силу соответствующих действий, степень легкости их возникновения и протекания (Мерлин, 1970, 1973; Небылицын, 1973, 1976а, 1976б; Палей, 1972; Рубинштейн, 1940; Стреляу, 1982; Теплов, 1946, 1948, 1953, 1956, 1960; и др.).

Второй характерной особенностью темперамента признается его устойчивость, малая податливость к воздействиям воспитания и среды, сохранение во времени без существенных изменений.

Это сохранение во времени индивидуального своеобразия темперамента не исключает его возрастного своеобразия, например, повышенной возбудимости в дошкольном или подростковом возрасте. Идею устойчивости темперамента и соотношения его возрастных и индивидуальных особенностей удачно выразил Я. Стреляу: «<...> сангвиник в детском возрасте ведет себя иначе, чем взрослый или пожилой сангвиник; в то же время следует подчеркнуть, что вероятность превращения сангвиника в флегматика или меланхолика сравнительно невелика» (Стреляу, 1982, с. 70). Иногда при этом указывается на особую роль генотипа в обусловливании свойств темперамента или особенностей организма и нервной системы, лежащих в их основе (Токарский, 1896; Мейли, 1975; Мерлин, 1973, 1981; Палей, 1972; Стреляу, 1982). В качестве частного проявления устойчивости выделяется так называемая онтогенетическая первичность (Ильина, Палей, 1958; Палей, 1972).

Если выделяемая у взрослого человека динамическая черта была присуща ему в раннем детстве, то это дает веские основания считать ее при прочих равных условиях свойством темперамента. Как считают И. М. Палей и А. И. Ильина, это частное проявление устойчивости, названное «критерием раннего детства», может служить одним из надежных оснований для распознавания свойств темперамента.

Третий момент, в котором обнаруживается сходство большинства различных концепций темперамента, связан с включением в число его свойств различных эмоциональных характеристик.

Воззрения различных авторов и школ в отношении роли эмоциональности в структуре темперамента достаточно легко подразделяются на две группы. Первую составляют концепции, включающие в темперамент эмоциональность наряду с другими психическими свойствами, вторая – целиком насыщает содержание понятия «темперамент» лишь теми или иными эмоциональными характеристиками*.

К первой группе относится подавляющее большинство работ в области темперамента, в которых содержатся хотя бы краткие описания его психологических характеристик. Уже в классификациях, основанных на учении Гиппократов, в описаниях конкретных типов присутствуют эмоциональные свойства. Так, у Аристотеля в основу типологии темпераментов положены различия в составе крови, обуславливающие предрасположенность к различным эмоциям.

Известно, что большое влияние на ход развития учений о темпераменте оказала теория И. Канта, изложенная в его «Антропологии» (Кант, 1966). Эта теория, хотя и умозрительная, является по сути первой психологической теорией темперамента, блестяще и ярко описывающей его классические типы. Русский психиатр А. А. Токарский называл ее апофеозом учения о типах темперамента (Токарский, 1896). «Антропология» Канта определила основные направления развития концепций темперамента на многие десятилетия.

С Канта, по сути, начинается и эра осознанного выделения основных психологических составляющих темперамента, или критериев типологии, к каковым он сам относит чувства (эмоциональную жизнь) и деятельность – подъем или ослабление жизненной силы (активность). В соответствии с приведенным выше делением исследований темперамента на две группы на основании той роли, которая отводится эмоциональности в структуре темперамента, концепцию Канта, безусловно, следует отнести к первой группе, признающей эмоциональность не единственным, но одним из ведущих компонентов темперамента.

У большинства последующих авторов, некоторые из которых являются прямыми последователями Канта, нетрудно обнаружить сведение темперамента лишь к аффективным свойствам. И. Герbart (Герbart, 1895) выделяет семь типов темперамента на основе выраженности

* Лишь у единичных авторов эмоциональность остается за рамками темперамента.

двух признаков: чувств (знака эмоций, их приятности, неприятности) и их силы.

Наиболее ярким представителем второй группы исследователей является В. Вундт (Вундт, 1880), рассматривающий темперамент как предрасположенность к аффекту. Критерием различий между разными типами темперамента или основными его составляющими Вундт считал силу и скорость чувствований и влечений.

Как и Кант, Вундт выделяет четыре типа темперамента, однако основой деления являются указанные эмоциональные характеристики. Сильные, быстрые – холерики; сильные, медленные – меланхолики; слабые, быстрые – сангвиники; слабые, медленные – флегматики. Сочетание двух основных составляющих дает третью, производную, также эмоциональную характеристику темперамента – настроение. Так, сильные темпераменты благодаря повышенной аффективности болезненно реагируют даже на слабые воздействия и чаще испытывают отрицательные эмоции; слабые больше склонны к положительным эмоциям.

Следует отметить еще несколько наиболее известных отечественных и зарубежных авторов, целиком сводящих темперамент к тем или иным характеристикам аффективной сферы: А. А. Токарский (Токарский, 1896), Г. Эббингауз (Эббингауз, 1911), П. П. Викторов (Викторов, 1904). Эббингауз, например, определяет темперамент как предрасположение к эмоциональной жизни. Критерием для классификации типов является предрасположение к оптимизму или пессимизму и характер проявления эмоций: бурный и живой или сдержанный и длительный. Викторов отождествляет темперамент с такими эмоциональными особенностями, как ритм, напряжение, продолжительность эмоций, а также окраска чувств. Последняя у сангвинического темперамента – веселая, а у меланхолического – мрачная.

Токарский единственной чертой темперамента считает характерное для субъекта настроение: «<...> положить в основание разделения темперамента различие преобладающего настроения – единственно правильный прием классификации» (Токарский, 1896, с. 17). Он различает всего два первичных типа преобладающих настроений, присущих нормальным людям, и соответственно – два типа темперамента: живой, бодрый (веселый) и бесстрастный, флегматический. Сочетаясь, они дают третий тип – спокойный, или ясный. Преобладание тоскливого или раздражительного настроения является патологическим признаком, болезненным видоизменением здоровых темпераментов.

Интерпретация темперамента как совокупности тех или иных аффективных свойств присуща и ряду авторов современного или близких к нему периодов. Среди западных авторов она наиболее отчетливо и последовательно развивается у А. Робака (Roback, 1931), среди отечественных – у В. Г. Норакидзе (Норакидзе, 1970)*.

* К этой же группе В. С. Мерлин и Я. Стрелю относят И. В. Страхова (см. Страхов, 1947) и Н. Д. Левитова (см. Левитов, 1969). Для такого истолкования есть

Позицию Робакка отличает своеобразный «панэмоционализм». Темперамент считается тотальным единством аффективных свойств, среди которых главенствующая роль отводится модальности эмоций. К таким заключениям Робакк приходит в результате систематизации работ в области темперамента. Он заключает, что типичная черта меланхолика – печальное настроение, его печаль связана со страхом. У сангвиника преобладает повышенное настроение, у холерика, которого отличает четкая аффективная конституция, легко возникает гнев. У флегматика нет преобладания каких-либо определенных эмоций, лишь стимулы большой интенсивности способны вызвать эмоции разных модальностей. Проведя анализ различных концепций темперамента, Норакидзе заключает: «На основе учета всех точек зрения относительно понятия темперамента современная психология выработала следующее его определение: <...> темперамент есть основа склонности к тем или иным эмоциям; темперамент определяет эмоциональную возбудимость (быстроту возникновения эмоций и их силу), склонность к положительным или отрицательным эмоциям, интенсивность выражения эмоций (в движениях и речи)» (там же, с. 9).

Таким образом, рассмотренную вторую группу концепций темперамента отличает целиком эмоциональная его интерпретация. Как и для подавляющего большинства любых психологических теорий темперамента, для этой группы характерна умозрительность теоретических построений, слабая опора на экспериментальные факты. Истоки многих из упомянутых воззрений нетрудно отыскать в типологии Канта, хотя последний, как указывалось выше, включал в структуру темперамента не только эмоциональные свойства, но и активность.

Единодушные рассмотренных концепций в отношении содержания, которым наполняется понятие «темперамент», безусловно, имеют истоки в такой реальности, как человеческая индивидуальность, хотя последняя не была предметом систематического, специально организованного изучения. К обсуждению степени обоснованности и психологических причин сведения темперамента к аффективности мы вернемся после краткого анализа концепций, рассматривающих темперамент как совокупность не только эмоциональных, но и других психических свойств.

Одна из таких концепций – кантовская – уже упоминалась. Это нарушение обещанной вначале логики изложения (в соответствии с местом, отводимым аффективным свойствам в структуре темперамента) при решении обзорных задач было вынужденным. Блестящие кантовские описания различных темпераментов, несмотря на выделение двух критериев для типологии – эмоциональности и активнос-

---

известные основания, однако формально два последних автора считают темперамент динамической характеристикой не только эмоциональных свойств, но и других психических особенностей, а также моторики.

ти, содержат гораздо больше материала об эмоциональных свойствах; причем материала яркого, способного пробуждать в читателе живые образы из реальной жизни. Не только описания темпераментов чувств, но и темпераментов деятельности у Канта пронизаны эмоциональными характеристиками. Так, представитель первого из двух типов темперамента деятельности холерик – горяч, быстро вспыхивает как солома, но при уступчивости со стороны других быстро остывает. И т. д.

Решаемые в настоящей статье обзорные задачи пока не охватывают аспектов, связанных с оценкой правомерности включения в темперамент того или иного свойства, обусловленной его уровневой принадлежностью. Отметим лишь, что Кант и многие другие авторы включают в темперамент черты, выходящие за рамки темпераментного уровня и относящиеся к личности в узком значении этого слова. Такое смешение темпераментного и характерологического, формируемого под влиянием конкретных условий развития личности, свойственно и большинству исследователей, относимых нами к первой группе.

К числу концепций, где среди психологических свойств, включаемых в темперамент, присутствуют – по сути, на равных началах – и эмоциональные и другие переменные, относятся теории различных авторов, принадлежащие к разным периодам истории развития науки о темпераменте. С древнейших времен наибольшее распространение получила точка зрения на темперамент как на совокупность различных динамических свойств, характеризующих эмоциональную сферу и сферу активности. Последняя понималась как деятельность (подъем или ослабление жизненной силы (Кант, 1966), сила и быстрота жизненных проявлений (Геффдинг, 1908), темп психической деятельности, психомоторика, рабочая активность (Кречмер, 1924), темп движений, скорость и энергичность реакций (Sheldon, Stevens, Tucker, 1940; Sheldon, Stevens, 1942) и т. п.

Если отвлечься от многих психологических свойств, ошибочно относимых исследователями к темпераменту и являющихся на самом деле свойствами личности, формирующимися под влиянием конкретного социального окружения и воспитательных воздействий, то доминирующей тенденцией можно считать трактовку структуры темперамента как двухкомпонентной.

В качестве примера приведем взгляды Э. Кречмера. В его интерпретации активность – только рабочая. Со стороны эмоциональности выделенные им на основе телосложения типы темперамента отличаются по двум шкалам: психостетический (ее полюса: ранимость, эмоциональная чувствительность – эмоциональная тупость, деревянное равнодушие) и диастетической (ее полюса: веселость – печаль, депрессия). Вторая переменная темперамента, связанная с эффективностью, проявляется в темпе психической жизни и в психомоторике (Кречмер, 1924).

Выделенная особенность взглядов на структуру темперамента относится и к только что указанным представителям первой группы исследователей, и к западным авторам факторных теорий темперамента, получивших широкое распространение в последние десятилетия нашего времени. Отвлекаясь от научно-исторических условий, вызвавших к жизни факторное направление в исследовании темперамента, его отправных предпосылок и методов, следует отметить, что в основе этих исследований, как правило, лежит обширный эмпирический материал, содержащий информацию о большом количестве отдельных психических черт, обобщенный с помощью различных модификаций факторного анализа.

На следующем этапе развития науки на смену умозрительности, предваряющей или вовсе заменяющей конкретное изучение темперамента, пришло изучение отдельных психических свойств, на основе результатов которого разными исследователями выделяются различные составляющие, или факторы, темперамента. Первое подобное исследование, не являющееся факторным в строгом смысле, так как оно не использовало соответствующих математических процедур, было осуществлено голландскими психологами Г. Хеймансом и Е. Виерсмой (цит. по: Стреляу, 1982).

На основе обследования более чем 2500 человек разного возраста с помощью специально разработанного вопросника, выявляющего у них наличие различных психических черт, был получен обширный эмпирический материал. Его анализ привел ученых к выделению трех биполярных характеристик темперамента: эмоциональность–отсутствие эмоциональности; активность–пассивность; первичность–вторичность (первоначально сильная, быстрая, но скоро угасаемая реакция на внешние стимулы – первоначально слабая, но постепенно усиливающаяся, сохраняющаяся длительное время реакция).

Последующие работы, в основе которых лежит типология Хейманса и Виерсмы, использующие факторный анализ, во многом подтвердили фундаментальность свойств, выделенных голландскими психологами как основные в структуре темперамента.

В описанной типологии и в собственно факторных исследованиях факторы, относимые к темпераменту, интерпретируются как относительно устойчивые, не подвергающиеся значительным изменениям под влиянием среды и характеризующие способы выполнения действия, а не их содержание.

Однако даже в одной из наиболее известных факторных структур темперамента, в основе которой лежит двадцатилетний опыт анализа эмпирического материала Дж. Гилфордом (Guilford, Zimmerman, 1956), присутствуют факторы-свойства, которые выходят за рамки темперамента и формирование которых связано с конкретно-социальными воздействиями. Если последние (такие как сдержанность, где ключевыми свойствами являются самообладание, чувство ответст-

венности; доброжелательность; терпимость и т. д.) исключить из этой структуры, то оставшиеся факторы составляют при ближайшем рассмотрении свойства, относящиеся либо к активности (фактор «общая активность»), либо к эмоциональности (фактор «депрессия»; фактор «эмоциональность»).

Таким образом, в интересующем нас аспекте – в содержании тех основных свойств, которые входят в структуру темперамента, – исследование Гилфорда позволяет выделить две основные группы свойств – эмоциональность и активность. Анализ других факторных теорий темперамента, осуществленный Стреляу, содержит данные, позволяющие заключить, что и в структурах, выделенных другими авторами, если вычесть переменные, явно связанные с социальными характеристиками личности, приобретенными в процессе индивидуального опыта, выступают свойства, характеризующие различные параметры активности и эмоциональности. Стреляу указывает факторную структуру, выделенную К. Лоуэлл на основе использования анкет, разработанных Гилфордом (Стреляу, 1982; Теплов, 1956). Осуществление факторного анализа второго порядка позволило получить вместо тринадцати четыре независимых друг от друга фактора: вспыльчивость/сдержанность, реализм, эмоциональность, социальная адаптируемость. Характерна и структура Л. Терстона, выделенная путем иных процедур факторного анализа на тех же данных, которые были получены Лоуэлл. В этом случае выделены не четыре, а семь следующих факторов второго порядка: активность, энергичность, импульсивность, доминантность, стабильность, социабельность, рефлексивность (Стреляу, 1982; Теплов, 1956, 1960, 1963).

Уже само название факторов говорит о том, что в этой структуре многие из них характеризуют активность. Анализ краткой характеристики факторов Терстона, приводимой Стреляу, позволяет усмотреть в них свойства различных параметров активности, проявляемой в различных сферах деятельности, общения и эмоциональности. Так, фактор активности характеризует скорость работы, движений. Фактор энергичности – физическую бодрость, любовь к физической работе. Фактор социабельности – формальные свойства общительности, которые в советской дифференциальной психологии принято интерпретировать как один из видов активности, проявляемых в сфере общения (Небылицын, 1973, 1976б).

Эмоциональные свойства попадают в этой классификации в разные факторы наряду с переменными, характеризующими активность. Так, фактор импульсивности связан, наряду с быстротой принятия решения и с легкостью перехода от одной задачи к другой, также с беззаботностью и легкомыслием; фактор стабильности – с невозмутимостью, ровностью расположения духа, с сохранением спокойствия в критических ситуациях.

Во многих факторных структурах присутствует третья группа свойств, выделенных Хеймансом и Виерсмой в фактор «первичная–

вторичная функция». Так, у Гилфорда и Терстона факторы рефлексивности во многом близки по смыслу к содержанию третьего фактора голландских исследователей и экстраверсии/интроверсии – свойствам, занимающим центральное место в структуре личности Айзенка (Eysenck, 1953).

Итак, в интересующем нас плане, то есть относительно места, которое занимает эмоциональность в различных концепциях темперамента, предпринятый краткий анализ позволяет прийти к трем выводам.

Во-первых, различные свойства эмоциональности являются непременными компонентами структуры темперамента в различных теориях и концепциях.

Во-вторых, в числе основных, неэмоциональных составляющих темперамента чаще всего выступает активность.

В-третьих, в некоторых типологиях и теориях эмоциональными свойствами вообще целиком заполняются содержание и объем понятия темперамент, то есть последний сводится к особенностям эмоциональной сферы.

Как можно было убедиться, особое место эмоциональности, специально выделяемое или выявляемое с помощью анализа эмпирических данных, вскрывается в весьма далеких по хронологии и теоретическим позициям концепциях. Их совокупность (а перечисление можно продолжать сколь угодно долго), видимо, указывает на существование объективных веских причин, обуславливающих особое значение эмоциональной составляющей темперамента.

В. С. Мерлин, анализируя историю взглядов на предмет темперамента и придя к выводу, что темперамент сводили по сути к особенностям эмоциональной или эмоционально-волевой сферы*, критикует это расширительное по отношению к аффективным свойствам толкование. Он объясняет распространенность такого понимания темперамента тем, что «...регулирующая функция эмоционально-волевой сферы проявляется довольно широко и поэтому ее влияние на динамику деятельности выражено наиболее отчетливо» (Мерлин, 1973, с. 11).

Критически относясь к сведению темперамента к эмоциональности, Мерлин видит причину этого в широком проявлении регулирующей функции эмоционально-волевой сферы и отчетливом ее влиянии на динамику деятельности. Видимо, ключевым моментом в объяснении всех приведенных фактов об устойчивости места, занимаемого эмоциональностью в структуре темперамента (как единственной его составляющей или как одной из центральных наряду с другими), является именно регулирующая функция эмоциональных процессов.

* Следует отметить, что среди приведенных Мерлиным в кратком обзоре исследователей упомянуты лишь три автора (Ю. Банзен, С. Аш, Л. Клагес), которые то или иное значение придают волевой сфере. Всех остальных отличает, по признанию Мерлина, сведение темперамента к эмоциональной сфере.

Для понимания причин и истоков этой устойчивости, традиционности признания исключительности эмоциональных процессов в проблематике темперамента необходимо выйти за ее пределы.

Тезис Рубинштейна о регулирующей функции эмоций вытекает из признания их принадлежности к мотивационным процессам, их органической включенности в ткань потребностей.

Обобщенно выраженная формула Рубинштейна о единстве и взаимопроникновении эмоционального и мотивационного (потребностного) выглядит следующим образом. Эмоции являются субъективной, конкретной психической формой существования потребностей: «<...> потребность как активная тенденция может испытываться как чувство, так что и чувство выступает в качестве проявления потребности» (Рубинштейн, 1940, с. 387). Это единство обусловлено прежде всего тем, что в эмоциях осознается предмет потребности: ведь последняя всегда есть нужда в чем-то конкретном. Это опредмечивание потребности, заключенное в эмоции, проявляется в виде отраженной в ней зависимости индивида от чего-то и одновременно стремления, влечения к нему, желания чего-то конкретного, и является первой формой проявления потребности в эмоции. В ходе удовлетворения потребности в связи с его успешностью/неуспешностью порождаются различные эмоциональные состояния: удовольствия и неудовольствия, радости, разочарования и т. п. В этом случае в эмоциях субъекту презентуется степень успешности удовлетворения потребности. Это и составляет суть второй формы проявления потребности в эмоции, являющейся производной от первой.

Таким образом, участвуя в опредмечивании потребности, эмоции выступают в качестве внутренних побуждений к деятельности, обуславливающих ее ход. Отражая складывающиеся соотношения между ходом деятельности, ее результатом и потребностями, эмоции выступают как обусловленные деятельностью, отражая степень успешности удовлетворения потребности. Рубинштейн особо подчеркивает, что побудительная функция эмоций не утрачивает своего значения в произвольных формах регуляции деятельности: «Сознательное человеческое действие – это более или менее сознательное решение задачи. Но для совершения задачи недостаточно и того, чтобы задача была субъектом понятия; она должна быть им принята. А для этого необходимо, чтобы она нашла – непосредственно или опосредованно каким-то своим результатом или стороной – отклик и источник в переживании субъекта» (Рубинштейн, 1973, с. 152–153).

Очень важны те положения Рубинштейна о взаимопроникновении эмоционального и мотивационного, которые выражают активное начало эмоции: «Выступая в качестве проявления потребности, в качестве конкретной психической формы ее существования, эмоция выражает активную сторону потребности» (там же, с. 387). Выше уже указывалось на то, что Рубинштейн, говоря о первой форме проявле-

ния потребности в эмоции, отмечал, что предмет потребности отражен эмоцией, в частности, в виде стремления, влечения к нему. Здесь подчеркиваются функции эмоций, связанные с побуждением и «настройкой» деятельности, направленной на удовлетворение потребности. Побудительная функция эмоций обусловлена тем, что потребности «приобретают эмоциональный характер» (там же, с. 392).

В ходе деятельности, результат которой зависит не только от побуждения, но и от объективных условий ее протекания, в эмоциях презентуется соотношение хода деятельности, ее результата и потребности. Эта зависимость выражается прежде всего в качестве эмоций – их положительности или отрицательности, а также в их динамике: нарастании напряжения, отражающем напряжение деятельности, разрядке при благоприятном промежуточном или окончательном исходе, в повышении эмоционального возбуждения и его спаде.

Как видно из изложенного, система эмоций (чувств) и система мотивов рассматривается Рубинштейном в качестве двух сторон одного и того же образования в психике.

В изложении взглядов на соотношение потребностно-мотивационных и эмоциональных процессов мы намеренно до определенной поры оставили в стороне аспекты, касающиеся содержательной, общественно-исторической природы человеческих потребностей и чувств. В контексте проблемы «эмоции в структуре темперамента» нам было важно рассмотреть принципиальную схему соотношения эмоциональных явлений с мотивационными. Отметим здесь лишь, что эта схема универсальна. Она объясняет как взаимодействие социально обусловленных человеческих потребностей и высших чувств, так и биологических потребностей человека и связанных с ними эмоций. Во всех случаях выделяется, во-первых, побудительная функция эмоций, в основе которой лежит объективация в них предмета потребности, и, во-вторых, последующая презентация в эмоциях степени успешности удовлетворения потребности.

Изложенная интерпретация проблемы соотношения эмоционально-мотивационных процессов характерна для многих философских и психологических воззрений, относящихся к различным периодам (с античных времен до конца прошлого века) развития науки. Именно анализ накопленного опыта послужил Рубинштейну основанием для формулирования и развития идей о включенности эмоций в процессы мотивации.

Вместе с тем многие современные исследования все еще отличает неправомерный разрыв эмоциональных и мотивационных явлений. В. Вилюнас формулирует это следующим образом: «Парадигма таких концепций следующая: поведение детерминируется потребностями, мотивами; эмоции возникают в специфических ситуациях (например, фрустрации, конфликта, успеха–неуспеха) и выполняют в них свои специфические функции (например, активации, мобилизации,

закрепления)» (Вилюнас, 1984, с. 11). С позиций такого обособления невозможно понять причины, обуславливающие главенствующее место эмоциональности в структуре личности.

В отношении анализа эмоций в функциональной парадигме остается подчеркнуть, что Рубинштейном обозначена лишь общая принципиальная схема соотношения мотивационной и эмоциональной сфер. Однако ее разработка и в таком схематичном, самом обобщенном плане является достижением, значение которого трудно переоценить: она открыла перспективы не только для дальнейшего теоретического продвижения во всех областях общей психологии, но и для практики, особенно для решения тех ее задач, которые связаны с формированием, воспитанием личности.

Теперь на повестке дня – насыщение указанной схемы плотью конкретных фактов, результатами специально организованных исследований, которые позволят уточнить и конкретизировать ее. Необходимо, в частности, уяснить специфическую роль эмоций в системе мотивообразования и в системе целеполагания, а также более детально проанализировать проблему эмоциональной презентации предмета потребности, в частности, роль не только положительно-эмоциогенных объектов, выступающих в качестве предметов потребностей, но и отрицательно-эмоциогенных.

Требуется большая работа по анализу специфики участия различных классов устойчивых эмоциональных свойств в процессе формирования потребностей и их удовлетворения. Можно думать, что все три их класса играют свою специфическую роль и на стадии объективации потребности и целеполагания, и в ходе деятельности. Так, очевидна роль содержательных свойств в побудительной функции путем участия в объективации потребностей. Этот класс эмоциональных свойств, будучи включенным в ткань содержания мотивационных процессов, в ее направленность, «ответствен» и за общую направленность деятельности и, как уже указывалось выше, релевантен деятельности в целом.

В отношении класса качественных эмоциональных свойств наиболее очевидна их функция презентации субъекту хода успешности деятельности. Однако при более пристальном анализе открывается кардинальное значение качественных свойств и в побуждающей функции, заключающееся в санкционировании/несанкционировании потенциальных объектов потребностей выступить в роли их конкретных предметов. В основе участия качественных свойств в побуждении деятельности лежат типичные для субъекта эмоциональные предвосхищения, характерные ожидания успехов и неудач. Так, склонность к пассивно-отрицательным эмоциональным диспозициям, связанная с высокой частотой ожиданий неблагоприятных исходов, может стать причиной не только отказа от объекта и обусловить снижение уровня притязаний, но и вообще отказа от удовлетворения данной конкретной потребности.

Динамические эмоциональные свойства, видимо, прямым образом связаны с динамикой деятельности по реализации потребности, обуславливая многие ее процессуальные характеристики и, в частности, непосредственно сообщая ей свою интенсивность, скорость, напряженность.

Остается подчеркнуть, что мотивационные процессы в современной психологии, реализующей системный подход, рассматриваются как системообразующие факторы, интегральные свойства человека (Васильев, Поплужный, Тихомиров, 1980; Ломов, 1976, 1984). Органическая вплетенность эмоциональных свойств в потребностно-мотивационную систему позволяет рассматривать их не только как свойства, в которых проявляется системный характер психического, но и как органические элементы системообразующих факторов.

Рассмотренная функциональная роль эмоциональных явлений обуславливает их главенствующее место в структуре индивидуальности. Это не значит, однако, что во всех случаях исследователи особо выделяли эмоциональные свойства на основании осознания их принадлежности к мотивационным процессам. Так, включение эмоциональных свойств в структуру темперамента в большинстве случаев осуществлялось интуитивно, под давлением эмпирического опыта, иногда вразрез с собственными декларируемыми представлениями, обособляющими сферу эмоций и мотивационные процессы.

Лишь в единичных случаях эмоциональная составляющая темперамента интерпретируется как звено мотивационных процессов. Во взглядах Рубинштейна на темперамент мы находим пример непротиворечивого отражения его идей о единстве эмоциональных и мотивационных свойств.

Понимая под темпераментом динамику психической деятельности (ее абсолютную силу, постоянство во времени, адекватность изменившимся условиям и др.), скорость (абсолютную амплитуду ее колебаний), темп и ритм, Рубинштейн подчеркивал, что эти особенности проявляются не в отдельно взятых психических процессах, а во всей деятельности личности, в протекании всех ее психических процессов (Рубинштейн, 1940, с. 547–553).

В сложной деятельности человека проявления темперамента дифференцируются на проявления в области чувствительности и в области моторики. В первой области темперамент прежде всего проявляется во впечатлительности, которая характеризуется быстротой, силой, устойчивостью воздействия впечатления на человека. «Это воздействие в зависимости от особенностей темперамента у одних людей бывает более, у других – менее сильным; у одних как будто кто-то, по словам Горького, „всю кожу с сердца содрал“, до того они чувствительны к каждому впечатлению, другие – „обесчувственные“, „толстокожие“ – очень слабо реагируют на окружающее» (там же, с. 548).

Впечатлительность Рубинштейн понимает как различную у разных людей чувствительность, не только и не столько сенсорную, но аффективную, даже преимущественно аффективную. Аффективная чувствительность сначала (онтогенетически ранее) связана с теми видами чувствительности, в которых сенсорная и аффективная чувствительность слиты, неразделимы (когда аффективная чувствительность представляет собой эмоциональный тон ощущений), «а затем вообще с эмоциональной сферой (там же). В эмоциональной сфере темперамент выражается в эмоциональной возбудимости, силе эмоционального возбуждения, быстроте, с которой оно охватывает личность, и его устойчивости. К эмоциональным переменным, входящим в темперамент, Рубинштейн относит также настроение: «эмоциональная возбудимость проявляется в частности в настроении, повышенном вплоть до экзальтации или пониженном вплоть до депрессии, и особенно в более или менее быстрой смене настроений, непосредственно связанной с впечатлительностью» (там же).

Весьма важна точка зрения Рубинштейна на обсуждаемую нами проблему роли, места эмоциональной составляющей в структуре темперамента. Она демонстрирует диалектику и неформальность подхода, четкость осознания психологического существа тех явлений, которые следуют включать в темперамент: «Та очень распространенная точка зрения, которая связывает темперамент исключительно с эмоциями и аффектами как особыми состояниями (Вундт и др.), бесспорно ограничена и узка. Но если под эмоциональной возбудимостью разуметь характер всех психических процессов, протекающих на более или менее значительном уровне напряжения, то можно будет признать, что с эмоциональной возбудимостью связаны все проявления темперамента» (там же).

Поскольку в работах Рубинштейна последовательно развивается идея единства познавательного и аффективного (Рубинштейн, 1957, с. 264, 288), можно считать, что он признает все проявления темперамента связанными с эмоциональностью.

Однако в качестве основного звена, узла всех проявлений темперамента, его центрального выражения Рубинштейном выделяется та его сторона, в которой непосредственно выражается психическое единство действия, переход побуждений в действие. Это звено названо импульсивностью (Рубинштейн, 1983, с. 128), однако содержание данного понятия у Рубинштейна не следует отождествлять с его современной трактовкой.

Значимость импульсивности определяется таким ее свойством, которое можно обозначить как финальность, – приближенностью к действию, непосредственностью связи с ним, включенностью и него. Рубинштейн пишет об импульсивности как о той стороне темперамента, «<...> которая характеризуется силой побуждений, скоростью, с которой они овладевают моторной сферой и переходят в действие,

устойчивостью, с которой они сохраняют свою действенную силу» (Рубинштейн, 1940, с. 548).

В приводимых цитатах, на первый взгляд, содержатся две противоречащие друг другу идеи относительно содержания понятия «темперамент». В одной из них подчеркивается главенствующая роль аффективности. Об этом говорят высказывания об аффективной впечатлительности, о связи всех проявлений темперамента с эмоциональной возбудимостью. В другой – выделяется особое значение импульсивности как центрального выражения темперамента. Однако если вернуться к обсужденному выше пониманию Рубинштейном эмоциональных процессов как активной стороны потребностей, к отмечаемому им единству, взаимопроникновению эмоционального и мотивационного, то обе идеи оказываются взаимодополняющими друг друга. Еще яснее позиция Рубинштейна становится, когда он далее раскрывает психологический смысл понятия «импульсивность»: «импульсивность, включает обуславливающую ее впечатлительность и эмоциональную возбудимость. <...> Импульсивность – та сторона темперамента, которой он связан со стремлением, с истоками воли, с динамической силой потребностей как побуждений к деятельности, с быстротой перехода побуждений в действие» (там же).

Большинством авторов вопросы о соотношении мотивации и темперамента или не обсуждаются вовсе, или данные сферы обособляются. В случаях обособления это обосновывается независимостью свойств темперамента от содержательных особенностей мотивационных процессов, что совершенно справедливо. Так, Мерлин подчеркивает необходимость отличать динамические проявления темперамента от других динамических особенностей, связанных с содержанием конкретной ситуации деятельности и отношениями личности (Мерлин, 1973). Однако мотивационные процессы, рассматриваемые не со стороны их содержания, оценочно, а во всех тех динамических аспектах, которые упоминались выше, таких как нужда, влечения, желания, стремления, – участвуют и в побуждении деятельности и обуславливают динамику ее протекания.

Таким образом, некоторые особенности мотивационных процессов нельзя отрывать от проявлений темперамента без ущерба для его исследования. И как бы ни декларировалась на словах их независимость, в случаях глубокого экспериментального изучения психологических проявлений темперамента мотивация так или иначе учитывается и включается в исследование. Так, в циклах работ Мерлина и его школы вопреки теоретическим позициям, исключающим мотивационные процессы из темперамента, в числе ряда выделяемых свойств темперамента и их конкретных показателей присутствуют мотивационные компоненты. Например, одним из показателей такого свойства, как эмоциональная возбудимость, является порог фрустрации, или степень неудовлетворения мотива. Другое свойство – сила

эмоций – связывается с функцией энергизации деятельности в зависимости от удовлетворения/неудовлетворения мотивов. Одними из показателей третьего свойства – активности волевой целенаправленной деятельности – является настойчивость, активность в достижении цели и др. (Вяткин, 1964, 1970; Ильина, Палей, 1958; Коротаев, 1968; Маствилискер, 1969; Мерлин, 1973; Соловьева, 1968; Якубчик, 1965).

Обширные экспериментальные материалы, накопленные и течение многолетнего изучения темперамента в школе В. С. Мерлина, свидетельствуют о включенности мотивационных свойств в структуру темперамента. Примечательно, что мотивационные компоненты всякий раз оказываются неразрывно связанными с теми или иными эмоциональными свойствами. Поэтому рядом с утверждениями о независимости проявлений темперамента от мотивов сосуществуют следующие: «В ситуациях, где вообще отсутствует какой бы то ни было активный мотив или отношение личности, многие характерные для данного человека свойства темперамента вообще не проявляются» (Кант, 1966).

Можно, пожалуй, назвать лишь одно исследование последнего времени (Норакидзе, 1970), где темперамент понимается и исследуется как единство эмоциональных и динамических потребностно-мотивационных свойств. Последние изучались с помощью различных показателей установки, рассматриваемой в соответствии со взглядами грузинской психологической школы как феномен, отражающий динамические свойства потребности.

Остается заключить, что любые эмоциональные свойства, являясь формой существования потребностей и мотивов, принадлежат к потребностно-мотивационной сфере. Включенность эмоциональных свойств в эту сферу, являющуюся источником активности, детерминантой поведения и деятельности, обуславливает их значение как органических элементов системообразующих факторов в структуре человеческой индивидуальности, в том числе – в структуре темперамента.

До сих пор в настоящей статье специально не рассматривались конкретные эмоциональные свойства, включаемые различными исследователями в структуру темперамента. Систематизация эмоциональных свойств, осуществленная на основании трактовки эмоций Рубинштейном, и выделение трех классов: содержательного, качественного и динамического, позволяют по-новому взглянуть на структуру темперамента.

Как уже говорилось выше, темперамент традиционно интерпретируется как совокупность динамических характеристик психических свойств, процессов и поведения. Однако в отношении эмоциональных свойств, относимых к темпераменту, мы постоянно сталкиваемся с не раз отмечаемой непоследовательностью (Ольшанникова, Рабинович, 1974; Ольшанникова, 1978). Она заключается в том, что наряду

с определением темперамента, подчеркивающим динамический характер его свойств, в него включаются эмоциональные характеристики не только динамического порядка. Это убедительно иллюстрируют взгляды многих авторов, упоминавшихся выше.

Еще древние в числе характерных черт каждого из четырех классических типов темперамента называли гнев, страх, жизнерадостность и т. п. Герbart выделял семь типов темперамента на основании двух признаков, один из которых динамический – интенсивность эмоций, а другой характеризует знак эмоций – приятность/неприятность. У Вундта, как мы помним, выделяется не только сила и скорость чувствований, но и настроение – склонность к положительным или отрицательным эмоциям. Присутствие нединамических эмоциональных свойств в числе свойств, относимых к темпераменту, а иногда в числе критериев для типологий мы находим и у Эббингауза (предрасположение к оптимизму или пессимизму), и у Викторова (окраска чувств), и у Токарского (преобладающее настроение), и у Кречмера (диастетическая школа с полюсами: веселость/печаль, депрессия), и у Робакка (преобладающее настроение), и у Норакидзе (склонность к положительным или отрицательным эмоциям).

Напомним также, что Рубинштейн указывал настроение в качестве одного из проявлений темперамента в эмоциональной сфере. Весьма характерно, что авторы почти любого учебника по психологии, несмотря на определение темперамента как совокупности только динамических свойств психической жизни, не обходятся и без указания таких его качественных свойств, как гневливость, веселость, жизнерадостность, подавленность и т. п. (Теплов, 1946, 1948, 1953; Иванов, 1954; Ковалев, 1981).

Идея значимости качественных характеристик эмоций для классификации типов высшей нервной деятельности (рассматривающихся как физиологическая основа темперамента) подчеркивается П. В. Симоновым: «Уместно вспомнить, что еще при жизни И. П. Павлова было подмечено особое отношение слабого (меланхолического) типа к реакции страха, сильного, безудержного (холерика) – к ярости, сангвиника – к радости, а флегматик оказался вообще не склонным к бурному эмоциональному реагированию» (Симонов, 1970, с. 101).

Все случаи отнесения к темпераменту знака преобладающего настроения, предрасположенности к эмоциям разного характера и модальности и т. п. осуществлялись большей частью «подпольно», вразрез с трактовкой темперамента как совокупности динамических свойств.

Совершенно очевидно, что и описание психологических характеристик четырех классических типов и индивидуальных особенностей темперамента конкретных людей, естественно не укладываются в четыре традиционных типа, сказывается обедненным, неполным без включения в них данных о специфике качественных эмоциональных характеристик. Видимо, случаи включения последних в темпе-

рамент объясняются тем, что использование только динамических характеристик не дает возможности достаточно полно отразить специфику эмоциональной стороны темперамента, максимально обозначить отличия разных его типов.

Правомерно ли выделять как самостоятельный уровень устойчивые качественные особенности эмоциональности, абстрагируясь от содержания эмоций? В пользу положительного решения говорит ряд аргументов. Первый и главный из них – существование такой реальности, как качество доминирующих эмоций. Эта индивидуальная характеристика позволяет дифференцировать людей и находить между ними общее. Так, можно установить различия и сходство двух людей по доминированию у них, например, гнева. На уровне качества эмоций эти два человека должны быть отнесены к одному и тому же типу. На уровне содержательном они могут отличаться по характерной для личности каждого зоне объектов гнева, различной с точки зрения морально-этических норм. Так, ярость может быть и благородной, и унижающей человека.

Точно так же можно проанализировать эмоции любой модальности. Например, страх с содержательной точки зрения тоже бывает разным. Недаром в научную литературу прочно вошли понятия «страх за себя» и «страх за другого».

Безусловно, существуют взаимовлияния качественного и содержательного не только на уровне отдельной конкретной эмоциональной реакции, но и на уровне устойчивых характеристик эмоций. Однако сегодня нет сколько-нибудь определенных данных о том, как формируется устойчивый эмоциональный облик человека, как содержательное, личностное в эмоциях, сформированное под влиянием среды, соотносится с качеством доминирующих эмоций. Нет сколько-нибудь определенных данных и о вкладе генетических влияний в формирование собственно качественных особенностей эмоциональной сферы.

В жизни зрелой личности решающую роль играют содержательные аспекты ее отношений к действительности, вершиной которых является, по словам Рубинштейна, «обобщенное итоговое отношение к жизни» – «мировоззренческие чувства» (Рубинштейн, 1973, с. 352), которые складываются в результате осознанного отношения, опосредствованного рефлексией, философским осмыслением жизни.

Можно думать, что качественное и содержательное в эмоциональности взаимодействует так же, как и любые другие свойства темперамента и личности (характера): качественные свойства не являются чем-то внешним по отношению к личности, а органически входят в ее структуру. Если использовать удачное выражение А. Г. Ковалева и В. Н. Мясищева о соотношении темперамента и характера, то качественные особенности как относительно более устойчивые свойства являются канвой, на которой воспитание и обучение постепенно ткнут свои

узоры. В конечном итоге канва и узоры представляют собой единство характера (личности) (Ковалев, Мясичев, 1960, с. 159)*.

Б. М. Теплов и В. Д. Небылицын придерживались аналогичной точки зрения (Теплов, 1956, 1963; Небылицын, 1976а). К соотношению качественного и содержательного в эмоциональности целиком приложима следующая мысль Небылицына об отношении темпераментного и личностного в человеческой индивидуальности: «Бесспорно, что при любом темпераменте можно развить все общественно ценные свойства личности. Однако конкретные приемы развития этих свойств существенно зависят от темперамента. Поэтому темперамент – важное условие, с которым надо считаться при индивидуальном подходе к воспитанию и обучению, к формированию характера, к всестороннему развитию умственных и физических возможностей» (Небылицын, 1976б, с. 186).

Таким образом, систематизация эмоциональных свойств и определение уровневой принадлежности каждого из трех их классов важны не только с теоретической, но и с практической точки зрения. При воспитании следует дифференцированно подходить к свойствам разных классов: по отношению к качественным и динамическим целесообразна преимущественно тактика их учета, к содержательно-личностным – активного формирования.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что потенции, содержащиеся в воззрениях С. Л. Рубинштейна в области психологии эмоций, еще далеко не исчерпаны исследователями различных аспектов и уровней эмоциональности человека.

ЛИТЕРАТУРА

- Виллюнас В. К. Основные проблемы психологической теории эмоций // Психология эмоций: Тексты. М., 1984. С. 3–28.
- Вяткин Б. А. Влияние ситуации напряжения на некоторые двигательные качества школьников в зависимости от типологических различий по силе процесса возбуждения // Вопросы психологии. 1964. № 4. С. 39–49.
- Вяткин Б. А. Типологические различия во влиянии мотивации на моторику при стрессовых состояниях // Физическое воспитание, физиология и психология спорта. Пермь, 1970. С. 51–60.
- Гербарт И. Ф. Психология. СПб., 1895.
- Геффдинг Г. Очерк психологии, основанной на опыте. СПб., 1908.
- Иванов П. И. Психология. М., 1954.
- Изард К. Е. Эмоции человека. М., 1980.
- Ильина А. И., Палей И. М. Метод анализа в изучении типа высшей нервной деятельности // Проблемы психологии личности в связи с типами ВНД: Учен. зап. Пермского гос. пед. ин-та. Вып. 23. 1958. С. 60–61.

* Следует уточнить, однако, что указанные авторы отождествляют темперамент со свойствами высшей нервной деятельности, так что понятием «канва» обозначены психологические проявления темперамента.

Кант И. Соч. Т. 6. М., 1966.

- Ковалев А. Г. Темперамент // Общая психология. 3-е изд. М., 1981. С. 333–343.
- Ковалев А. Г., Мясичев В. Н. Психические особенности человека. Т. 1. Л., 1960.
- Коротаев А. А. Влияние эмоционального стресса на трудовую деятельность в зависимости от типологических свойств нервной системы // Проблемы экспериментальной психологии личности. Вып. 5. Пермь, 1968. С. 58–69.
- Кречмер Э. Медицинская психология. М., 1924.
- Левитов Н. Д. Психология характера. М., 1969.
- Ломов Б. Ф. Соотношение социального и биологического как методологическая проблема психологии // Вопросы философии. 1976. № 4. С. 83–95.
- Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
- Маствилискер Э. И. К вопросу о типологических различиях в формах реакций у старших дошкольников // Вопросы психологии. 1969. № 3. С. 122–131.
- Мейли Р. Структура личности // Экспериментальная психология. Вып. 5. М., 1975. С. 197–277.
- Мерлин В. С. Темперамент // Общая психология. М., 1970. С. 369–384.
- Мерлин В. С. Очерк теории темперамента. Пермь, 1973.
- Небылицын В. Д. К проблеме мозговых механизмов психической активности // Психологические исследования, посвященные 85-летию Д. Н. Узнадзе. Тбилиси, 1973. С. 274–282.
- Небылицын В. Д. Темперамент // Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976а. С. 178–186.
- Небылицын В. Д. Актуальные проблемы дифференциальной психофизиологии // Психологические исследования индивидуальных различий. М., 1976б. С. 236–257.
- Норакидзе В. Г. Темперамент личности и фиксированная установка. Тбилиси, 1970.
- Ольшанникова А. Е. К психологической диагностике эмоциональности // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. М., 1978. С. 93–105.
- Ольшанникова А. Е., Рабинович Л. А. Опыт исследования некоторых индивидуальных характеристик эмоциональности // Вопросы психологии. 1974. № 3. С. 65–74.
- Палей И. М. Темперамент // Практикум по психологии. Л., 1972. Ч. 2. С. 73–88.
- Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1940.
- Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М., 1957.
- Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
- Симонов П. В. Теория отражения и психофизиология эмоций. М., 1970.
- Соловьева С. А. Индивидуально-психологические различия во влиянии мотивов и нервно-психического напряжения на запоминание // Проблемы экспериментальной психологии личности. Вып. 5. Пермь, 1968. С. 70–79.
- Страхов И. В. Темперамент школьника // Ученые записки Саратовского гос. пед. ин-та. Вып. 9. Саратов, 1947. С. 3–15.
- Стрелю Я. Роль темперамента в психическом развитии. М., 1982.
- Теплов Б. М. Некоторые вопросы изучения общих типов высшей нервной деятельности человека и животных // Типологические особенности высшей нервной деятельности человека. М., 1956. Т. 1. С. 5–123.
- Теплов Б. М. Психология. Учебник для средней школы. М., 1946.

- Теплов Б. М. Темперамент // Психология. 3-е изд. / Под ред. К. Н. Корнилова, А. А. Смирнова, Б. М. Теплова. М., 1948. С. 428–434.
- Теплов Б. М. Исследование свойств нервной системы как путь к изучению индивидуально-психологических различий // Психологическая наука в СССР. М., 1960. Т. 2. С. 3–46.
- Токарский А. А. О темпераменте. М., 1896.
- Фресс П. Эмоции // Экспериментальная психология. Вып. 5. М., 1975. С. 111–195.
- Шингаров Г. Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности. М., 1971.
- Эббингауз Г. Очерк психологии. СПб., 1911.
- Якубчик Б. И. Некоторые индивидуальные различия в деятельности спортсмена-акробата и учет их в процессе учебно-тренировочных занятий: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1965.
- Eysenck H. J. The Structure of Human Personality. London: Methuen, 1953.
- Guilford J. P., Zimmerman W. S. Fourteen Dimensions of Temperament // Psychological Monographs. 1956. Vol. 70, 10. P. 1–26.
- Roback A. A. The psychology of character. With a Survey of Temperament. N. Y.: Harcourt, Brace and Company; London: Keagan, Paul, Trench, Trubner & Co., Ltd., 1931.
- Sheldon W. H., Stevens S. The Varieties of Temperament: Psychology of Constitutional Differences. N. Y., 1942.
- Sheldon W. H., Stevens S., Tucker W. B. Varieties of Human Physique. N. Y.: Harper, 1940.

ВОСПИТАНИЕ ГЛУБИНЫ ЧУВСТВ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА ТВОРЧЕСКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. Л. РУБИНШТЕЙНА

Е. А. Леванова, Л. В. Тарабакина

Сущность человеческого бытия наполняет глубина чувств. Включенные человека в пространство культуры и истории влечет за собой перестройку всей эмоциональной сферы. Наиболее полное постижение опыта предыдущих поколений происходит через чувственность и эмоциональное наследие, которые обладают огромной объединительной силой. С. Л. Рубинштейн писал: «Заглушите в нас наши чувства, и мир станет для нас тусклым, а жизнь блеклой и мертвенно безразличной» (Рубинштейн, 1935, с. 393). Чувства сопровождают человека по жизни в самых разных обстоятельствах и в самой разной форме. Они зависят от социальных взаимоотношений, а их взаимность украшает нашу жизнь каждый день и переносит нас в будущее.

Глубина чувств наиболее очевидно обнаруживается в проблемных ситуациях индивидуальной жизни. Глубокое чувство пронизано конфликтом между переживаниями заботы, радости и страданиями, которые неизбежно возникают и сопряжены с масштабностью активности человека. Чувства затрагивают онтологические вопросы о сущностном в человеке, его адекватное воплощение в социальную действительность и смысловые основания бытия. Условием становления глубоких и интенсивных чувств является расширение психологического пространства личности и способность к творческой самодетельности, которую С. Л. Рубинштейн связывает с возможностью преодоления «непосредственной данности бытия», «объективизма бытия», «пассивизма» и отказа от жизненного принципа принимать «то, что дано, так, как оно дано» (Рубинштейн, 1986, с. 102).

Человеческая жизнь – это «сплетение» разнообразных чувств. Как пишет Рубинштейн, человеческая жизнь состоит в разнообразных соотношениях добра и зла, трагического и комического. Ни одно чувство не может быть абсолютизировано. Каждое чувство в отдельности, выступающее как обобщенное отношение к жизни, не оправдывает себя. Необходимо анализировать все оттенки чувств, через